

У Малиновского этих переносов не имеется, так как данные слова приходятся не под конец строки. Но четыре из этих слов (выделены курсивом) привлекают наше внимание в первом издании своим особым правописанием — они имеют на месте переноса полугласную „ъ“, что вполне соответствует приемам письма древнерусских рукописей: часть слова, обрывавшаяся при переносе на согласную, получала в этом месте или вынос конечной согласной или полугласную: „орьтъмами“, „влькомъ“, „инъгварь“, „плъки».¹

Мусин-Пушкин очень считается с полугласными, когда они стоят в строке, особенно с буквой „ъ“: они могли для него означать конец слова и определяли деление на слова и фразы. Но в конце строки, притом в словах, которые были ему ясны, он оставляет только „ъ“ — оно для него означает мягкость согласной; а „ъ“, стоящий между согласными, он считает возможным отбросить как излишний знак. Поэтому мы находим у него такие написания при переносе:

Екатерининская копия

Стр. 35: косожь|скими
Стр. 37: ть|муророкань|скими
Стр. 39: оварь|ския
Стр. 43: василь|ковъ

Первое издание

Стр. 1: касожьскими
Стр. 9: тьмуророканьскими
Стр. 13: оварьския
Стр. 33: васильковъ

Понятные ему слова „плъки“, „вльки“ Мусин-Пушкин всегда передает в позднейшей русской форме: „полки“, „волки“. Так же поступает он и здесь с этими словами, встреченными с полугласной „ъ“ в переносе с одной строки на другую. Слово „инъгварь“ было ему известно из русских летописей, и он считал себя вправе выбросить излишний, по его мнению, знак „ъ“ между двумя согласными. Так же поступает он со словом „орьтъмами“, где вторая полугласная, придившаяся на переносе между двумя согласными, была сочтена излишней. Малиновский передает эти четыре случая переноса с полугласной, и его бережное отношение к орфографии памятника позволяет нам уследить конец строки оригинала. Но если в словах „инъгварь“, „орьтъмами“, „влькомъ“, „плъки“ при переносе стоял „ъ“, то в остальных случаях переноса мы вправе ожидать в подлинной рукописи „Слова“ выноса согласной, на которой обрывалась строка: по[ч]немь, поло[в]чине, ме[ж]дю, ру[с]кихъ и т. д. Однако выносов этих в Екатерининской копии не имеется; следовательно, надо полагать, что писец, соблюдая по указанию Мусина-Пушкина размер строк подлинной рукописи, не передает ни полугласных, ни выносных согласных в случаях переноса. Но если писец не соблюдает выносы, которые заведомо должны были стоять в оригинале (в рукописи), то вряд ли можно доверять другим его выносам в конце слов. Очевидно, они вызваны только желанием сократить строку, а не стремлением передать подлинник. Повидимому, сам Мусин-Пушкин не придавал им значения и, возможно, не обозначил в своем списке, с которого копировал писец; поэтому, может быть, местами выносы Екатерининской копии и соответствуют подлинной рукописи, но установить этого мы не можем. Только относительно слова „уримъ“ можно предполагать, что в нем действительно имелся вынос конечной согласной „м“. Именно благодаря этому выносу данное слово было неправильно понято как имя собственное мужского рода (одного из

¹ Согласно новому правописанию XV века, в предлогах, а также в середине слова пишется „ъ“, а не „ь“. См. об этом: В. Н. Щепкин. Учебник палеографии. М., 1920, стр. 117.